

Линь Цзинь покинул город Шофан раньше него, отправившись в Анься для поклонения предкам. Хотя у семьи Линь в Линъяне и был родовой храм, несколько поколений предков были похоронены именно в Анься. На этот раз Линь Цзинь отправился туда с особым чувством прощания — он не знал, когда сможет снова посетить могилы предков, если вообще когда-нибудь сможет.

Его старший брат, Линь Юань, чьё лицо было холоднее снежных равнин, явно был недоволен отъездом Линь Цзиня. Ранее в тот же день, когда Линь Цзинь передал ему все дела, связанные с обороной Шофана, Линь Юань отказался их принять. Тогда Линь Цзинь просто оставил на столе бамбуковые планшеты с подробными инструкциями, сел на коня и уехал, даже не оглянувшись.

Цэнь Цзибай, возвращавшийся в Линъян, не проезжал через северный Анься, и Линь Цзинь планировал после поклонения предкам отправиться на юг, чтобы встретиться с ним. Он хотел устроить сюрприз и увидеть, как Цэнь Цзибай растеряется от неожиданности. Однако по мере продвижения его шаги становились всё более неуверенными, и он продолжал держаться в десятке ли позади армии Цэнь Цзибая, медленно двигаясь вместе с Сяо Дао.

Мысли, которые раньше не приходили ему в голову, начали заполнять сознание. Его пыл был охлаждён возможными трудностями, с которыми он мог столкнуться в Линъяне. Изначально он представлял всё просто: если старший брат поддержит его, и они вместе обратятся к отцу, то, учитывая их успехи в обороне Заставы Ляньюнь и Шочжоу, он сможет обменять свои военные заслуги на разрешение обратиться к королевской семье с просьбой о женитьбе. Ему было всё равно на семьи Чжоу и Шангуань, он был уверен, что сможет справиться с их вмешательством.

Но теперь он понимал, что семья Линь не поддержит его, и он не мог понять, что думает Сяо Чу. За последние два года Сяо Чу стал относиться к нему гораздо холоднее. Линь Цзинь чувствовал себя побеждённым. А вдруг Сяо Чу и вправду заинтересован в тех двух женщинах? По сравнению с ними у него было лишь одно преимущество — он познакомился с Сяо Чу раньше.

Он помнил, как на дворцовом пиру Цэнь Цзибай разговаривал с Чжоу Дань. Когда брак с царством Юй будет окончательно решён и наследная принцесса станет его женой, две наложницы также будут официально утверждены. Линь Цзинь задавался вопросом, будет ли Сяо Чу дарить своим жёнам подарки, как когда-то дарил ему нефритовую подвеску и ароматический мешочек? Нет, наверное, это будет иначе, ведь это подарки для будущих жён, и они, вероятно, будут более личными...

Линь Цзинь не мог больше об этом думать.

На следующий день после возвращения Цэнь Цзибая во дворец состоялось ежегодное большое собрание. Из-за его недавнего отсутствия накопилось множество нерешённых вопросов. К счастью, чиновники спешили уйти на каникулы, поэтому споров было меньше, и к вечеру все дела были завершены. Итоги года пришлось перенести на первое собрание в новом году.

Брак с царством Юй был устроен канцлером Сун Чжияо от имени Цэнь Цзибая. Переговоры прошли успешно. Принцесса, о которой говорили, что у неё сложный характер, должна была прибыть в Линъян в октябре следующего года для свадьбы с Цэнь Цзибаем.

Брак можно было бы устроить и раньше, но Сун Чжияо, учитывая характер принцессы, решил подождать, пока Цэнь Цзибай укрепит свою власть, чтобы избежать беспорядков как при

дворе, так и в стране. Они рассчитывали, что к тому времени правитель Ся, Цэнь Гуан, уже умрёт, а Цэнь Цзибай разберётся с семьёй Шангуань, и ситуация стабилизируется.

Представители царства Юй также знали о болезни правителя Ся, поэтому к моменту свадьбы церемония будет проводиться уже не как для наследной принцессы, а как для королевы, что было ещё более предпочтительно.

Однако у семьи Шангуань были свои планы. Четырнадцатилетняя Шангуань Шиши была уже не слишком юной, и если бы она успела оказаться рядом с Цэнь Цзибаем до прибытия будущей королевы, возможно, у неё появились бы чувства, и, что ещё лучше, она могла бы родить ребёнка, чтобы не потерять позиции перед королевой.

Цэнь Цзибай действительно не любил Шангуань Шиши. Ему было достаточно нескольких разговоров, чтобы почувствовать раздражение. Если бы она стала его женой и постоянно находилась рядом, он боялся, что однажды не сдержит себя и возьмётся за меч. Поэтому он лишь говорил, что не хочет спешить и обижать Шиши. Кроме того, раз уж он уже обручился с царством Юй, следовало дождаться прибытия королевы, чтобы соблюсти все приличия и не дать царству Юй повода для недовольства.

В королевском дворце Ся существовала иерархия: королева, затем наложницы четырёх рангов — фу-жэнь, мэй-жэнь, лян-жэнь и шао-ши. Если речь шла о мужчинах, то были ранги цзюнь и ши, соответствующие фу-жэнь и шао-ши. У наследного принца была одна главная наложница и две второстепенные. Если брак заключался с женщиной, главный супруг также назывался главной наложницей, а второстепенные — второстепенными слугами. В других семьях существовали три ранга: главная наложница, второстепенная наложница и наложница, без различия по полу. Цэнь Цзибай открыто обещал семье Шангуань ранг фу-жэнь, чтобы после своего восшествия на престол провести более торжественную церемонию, и семья Шангуань согласилась.

Чжоу Дань, узнав, что Шангуань Шиши на два года старше её и, вероятно, выйдет замуж раньше, кроме злости на эту «старую женщину», стала чаще появляться во дворце, чтобы навестить своего двоюродного брата.

Из-за каникул Цэнь Цзибай не мог использовать занятость как предлог, и в тот день, прежде чем Чжоу Дань и Шангуань Шиши появились во дворце, он вышел из него, чтобы навестить Ли Му, которого не видел много лет.

Как только брак с царством Юй был утверждён, Ли Му вернулся в Линъян.

Цэнь Цзибай хотел создать новую армию, но в казне не было средств, и он мог рассчитывать только на внешние ресурсы. Ли Му, понимая это, планировал расширить свои предприятия до восшествия Цэнь Цзибая на престол, чтобы освободить себя для управления государственными делами.

Поэтому даже во время каникул Ли Му продолжал работать над планами Линъяна, отмечая и планируя, оставаясь занятым.

Дом Ли Му находился в восточной части города. Это был особняк, который Цэнь Цзибай специально приобрёл для него два года назад. Двор был достаточно большим, внутри было тихо и уютно, но охрана также была многочисленной. Управляющий Ли Му был найден Цэнь Цзибаем и, конечно, узнал его, когда тот прибыл. Он приветствовал его, одновременно говоря слуге:

— Скорее сообщите молодому господину и госпоже, что господин Чэнь прибыл.

Цэнь Цзибай удивился:

— Твой господин женился?

Управляющий ответил:

— У них даже есть маленькая дочь, которой уже десять месяцев, и она только что научилась называть дедушку.

... Цэнь Цзибай вдруг понял, что госпожа, вероятно, была Сусинь.

После выздоровления Линь Ду Шэнь Лан заинтересовался медицинскими рецептами, хранящимися во дворце, и Цэнь Цзибай разрешил ему войти в Императорскую медицинскую академию, где он обычно и оставался. Когда Цэнь Цзибай вернулся из Шофана, Шэнь Лан сообщил ему, что хочет вернуться домой и не желает больше оставаться во дворце.

Болезнь правителя Ся была неизлечима, но и ухудшаться она не могла слишком быстро. Шэнь Лан и Цэнь Цзибай оба это понимали. Когда Шэнь Лан сказал, что хочет вернуться домой, Цэнь Цзибай подумал, что он имеет в виду Циньчжоу, ведь слово «дом» Шэнь Лан не использовал даже после трёх лет проживания в доме Линь.

Шэнь Лан уточнил, что хочет вернуться к дочери, и Цэнь Цзибай понял, что под «домом» он имел в виду место, где находится его семья.

Он вдруг вспомнил, что Сусинь всё это время жила у Ли Му. Шэнь Лан и Сусинь помогли ему немало, и им следовало бы подарить дом. Он не знал, какое место они предпочли бы. Сегодня, приехав к Ли Му, он хотел не только повидаться со старым другом, но и обсудить этот вопрос.

Только когда управляющий произнёс слово «госпожа», он понял, что речь идёт не только о дочери, но и о внучке. Конечно, Шэнь Лан хотел вернуться.

Судя по словам управляющего, внучка сначала научилась называть «дедушку», что, вероятно, означало, что она была ближе к своему дедушке, чем к родителям.

Ли Му поспешно вышел встретить его и уже собирался поклониться, но Цэнь Цзибай остановил его:

— Цзыцянь, не стоит церемоний.

По сравнению с их первой встречей Ли Му теперь был более утончённым и спокойным. Тогда он говорил Линь Цзиню, что у него «нет ни дома, ни семьи», а теперь у него был дом, семья, жена и дочь. Цэнь Цзибай даже почувствовал некоторую зависть. — Только что от управляющего узнал, что у тебя есть жена и ребёнок. Все эти годы ты ни разу не упомянул об этом.

— В переписке мы обсуждали только важные дела, и времени на личные разговоры не оставалось, к тому же ты был занят, — с улыбкой ответила Сусинь, защищая мужа.

Цэнь Цзибай лишь улыбнулся, не комментируя. Теперь, находясь на своём месте, он, вероятно, остался лишь с подданными, а не с друзьями.

Они вошли в зал для бесед, и вскоре Шэнь Лан пришёл с внучкой на руках. Он объяснил, что

девочка только что проснулась, капризничала, и ему с трудом удалось её успокоить, поэтому он немного опоздал, чтобы представить её наследному принцу.

Маленькая девочка была белокожей и милой, с тёмными глазами, которые с любопытством смотрели на Цэнь Цзибая. Он попробовал взять её на руки и спросил Ли Му:

— Она уже получила имя?

— Да, её зовут Сунянь, — с радостью ответил Ли Му.

— Фамилия Су? — удивился Цэнь Цзибай.

Ли Му ещё больше обрадовался:

— ... У семьи Су есть свои дела, и в будущем она сможет унаследовать их вместе с матерью. Это хорошо.

<http://bllate.org/book/15933/1424171>